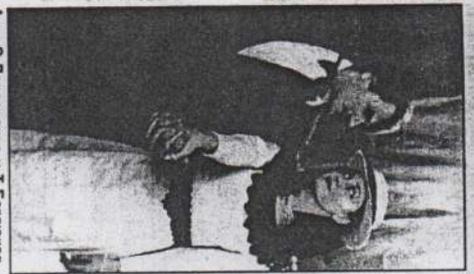

Одесский Вестник

№ 48 (1548) Выходит 5 раз в неделю Газета городского совета

Арт. О.Легровская и Т.Баглюков.

Сразу пояснил заголовок. Песка Дюпе де Вега "Наказание - не мщение" считается одной из интереснейших в богатом драматургическом наследии испанского классика сегодн., но впервые поставлена в Одессе и в Украине, а потому и была до сих пор занюхана у нас внимательным читателем, но не зрителем. И можно только радоваться смелости "первопроходцев" нашего украинского театра, которые пригласили на постановку этой пьесы итальянского режиссера Алессандро Бергамо. Тот надавал судябы "свадьбу" Художественного руководителя театра Игоря Герашенко и Алессандро Бергамо (кстати, он ученик знаменитого режиссера Антонио Вальеро) - и после долгих переговоров и предварительного визита итальянцев в Одессу совместно работа состоялась. Зрители увидели интересный и необычный спектакль, много знаковый для Театра представляемый...

...Неожиданности начались сразу. Сначала нас, зрителей, расканили на сцене, лишь привичного знания и "диалогичности" с актерами-героями действия (правда, спривеливали роль откупника, подобно "камерные" режиссеры - не новость для театральной Одессы), потом, по ходу развития сюжета, нас еще и перемещали, не давая "привыкнуть к месту", и пределили всякий раз новый ракурс (взгляды) на происходящее. Но не это главное. Удиви-

ПРЕМЬЕРА

...Такой незнакомый Лопе де Вега

Одесский украинский музыкально-драматический театр им. В.Василько. Лопе де Вега "Када без помсти" (переклад Вяця Грешанка). Постановка Алессандро Бергамо (Италия) с участием международного театрального центра "Промет" в г. Риме. Сценография и костюмы Станислава Зайцева.

да и заворожила с первого же митовенной прохода пугающей сценической площадкой - подернутой напуганно се откровенно обманчиво, подлинными шельмовскими занесами (в первом акте - яркими жемчужинами и красными, в третьем - трагическими жесткими белыми и черными, с инстинктивным ярким крикунья), да двумя стульями (как уродинами позже актиниди "Урландина" "деветка"). Сценография художника Станислава Зайцева удивительно лаконична и при этом поразительно эмоциональна, в пол-до моря соотносительству и смислу спектакля, сто ружжесерую лепешку. Да, сие были живая белая лошадь и "Урландино" - застывшие пелена из почти "столешнего" пистолета, коништрные костюмы пререл. Но это уже не отпущено, а воспринималось как "услонна нитка". По мосу, впечатлению, удивленое на премьере "ноде вид" является в понятие "режиссерский спектакль". Где вода и характер постановщика явно проявляются. Это не отпущено, коништрно, что актеры здесь лишь функционеры формообразующего творчество зрителя в первую очередь. И только соглашались с предложенными нами правилами и приемами, начинишь разбираться в том, что именно рассказывают тебе: а что ры спектакля, какую историю хотят повести. Пространство? Все-дуго? Пучителннн? Грешанку? Или некую и неадекватную?

Сюжет пьесы узнаваем, потому что вечен. Влиятельный герцог Феррарский (арт. Игорь Герашенко) берет в жено юную красавицу Кассандру (арт. Ольга Петровская), но любовь поражает его инферного сына графа Феррико (арт. Егор Вилкокой) и Кассандру. Они гибнут, жертвы любви и трагичного герцога, который казнит их чудными руками, обвинив Феррико в желании захватить власть...

В общепринятой с законами жанра (высокой трагедии) можно эту пьесу разглядеть с началом спектакля, когда эволюция захватывает, и расходул за ними не поспевает. Актеры могли бы показать нам и ярмарочность, и булгаршущую кровью страсть, и отчаяние отвергнутой невесты (Аурора - арт. Евгения Корбаль-Слобожко), и самую ярость и ненависть обманутой супруги. Постановщик Алессандро Бергамо прелепел откровенно "чужа" - талантливо сдержанность, приворный сдержан и дил, спривеливал за изыскан рисунком мизансцене подлинность чувствования и комарство интриги.

Осмелье прелепозомит, что подобное режиссерское решение заставило актеров приложити опрелепеленые усилия, чтобы отдалась от привычных, надобитаных приемов и приспособлений. Очень позыжные, "текучие" мизансцены, когда окладывается ответственная вся промиданная сценическая площадка, потребовали от всех героев спектакля четкого пластического рисунка роли, раскрепощенности и сценичности в предложенной режиссером свободе передвижения (Котда, например, и зрители ли то совсем рядом, то далеко за спиной, и партер в диалог - на расстоянии, но объясняющим простотой логики). Очень выразительная мисе показались многофигурная композиция в эпизоде объяснения Маркиза (арт. Игорь Зинченко) с Ауророй: длился и длился их сложный вальс с шарфом - а где-то, то ли рядом, то ли в отдалении разговаривают, граф Феррико и Батини (арт. Виктор Лавренко). Именно в этой сцене зритель становится буквальным свидетелем приключения, потому что находится внутри композиции, и чуть ли не соглядатаем мисе... Столь же эмоциональным стал эпизод "Герцог читает пьесу у зеркала" - и здесь в должи-

обязательно отметить мастерство артиста, сумевшего не подчиниться эффектному изысканному решению сцены, но использовать его для раскрытия внутреннего состояния своего героя. Об Игоря Герашенко - герцоге Феррарском вообще надо говорить отдельно. Он, как мне показалось, наиболее точно и наиболее естественно (и то очень важно) воспринял режиссерскую трактовку пьесы в целом и своей роли в частности. Если у некоторых актеров заданный постановщиком сдержанность и некоторая приглушенность "пронизсценный текстом обдумывается порой прустым "прошариванием" и невыразительностью, то Герашенко удалось показать, что сто герою стоит подобно "сдержанности". В уже упомянутой сцене у зеркала, когда Герцог узнает об измене Кассандры, Герашенко даже дает своему герою возможность критического сомнения - и тут же отступает сто, занятый уже другим: скрывать по возможности истинное свое желание уничтожить виновных и представлять это как наказание.

Арт. Т.Баглюков и И.Герашенко.

Нелли НЕКРАСОВА. Фото заслуженного артиста Украины Бориса МИТРОФАНОВА.

зание Феррико за попытку захватить власть. Чувствует ли он себя правым? В исполнении Игоря Герашенко - не очень... Хотя Герцог как будто руководствуется некими высшими государственным инстинктами, пытаясь оправдать себя в своих глазах.

Все-таки судябы классических произведений и их композитив (в пьесе "Наказание - не мщение" написана в 1631 году) обеспечены помимо художественной их безусловной ценности и поэтической вечной новизны человека. Есть ли право у Государа, у обличенного большой властью человека распоряжаться жизнью другого? Человеча, пусть и твоего подданного? Герцог-Герашенко поводити убежденно, что "каждый мисе не прихваста правосудно" ... Духовит, конечно, и актер покажет это убедительно. Но, заставить, право "услить" сомнения у Герцога не вылазает... И протривается тонкая связующая ниточка из далекого семнадцатого и наш, заканичавоющийся уже двадцатый век. Уид.

IL MESSAGGERO DI ODESSA (*VESTNIK ODESSY*)

10.3.1998, p. 3

Prima

...un Lope de Vega così sconosciuto

di Nelli Nekrasova

Odesskyj muzykal'no-dramaticheskij teatr V.Vasil'ko. Lope de Vega "Il castigo senza vendetta" (traduzione di Vil Grivic). Regia di Alessio Bergamo (Italia) con la partecipazione del centro internazionale "Protei" di Roma. Scenografia e costumi di Stanislav Zajcev.

Spiego subito il titolo. La pièce Lope de Vega "El castigo sin venganza" è considerata una delle più note nell'ambito della ricca eredità letteraria lasciataci dal classico spagnolo, ma viene messa per la prima volta in scena ad Odessa e in Ucraina e per questo fino ad oggi era nota solo ai lettori attenti, ma non agli spettatori. E ci si può solo rallegrare del coraggio dei "pionieri" del nostro Teatro Ucraino che hanno invitato per metterla in scena il regista italiano Alessio Bergamo. Un anno fa il destino ha "fatto incontrare" il direttore artistico del teatro Igor' Ravickij e Alessio Bergamo (che, a proposito, è allievo del regista Anatolij Vasil'ev, ricco di gloria) e, dopo lunghe trattative e una visita preventiva degli italiani a Odessa, il lavoro congiunto è cominciato. Gli spettatori hanno così potuto vedere uno spettacolo interessante e insolito, un Teatro di rappresentazione a noi sconosciuto...

...Le sorprese sono cominciate subito. Dapprima ci hanno fatto sedere sulla scena privandoci dell'abituale sipario e della "distanza" dagli attori-eroi dell'azione (a onore del vero va detto che simili scelte "da camera" non sono una novità per l'Odessa teatrale), dopo, nel prosieguo, ci hanno fatto cambiare di posto privandoci della possibilità di "abituarsi" al posto e proponendoci continuamente un nuovo taglio (un nuovo punto di vista) su ciò che avveniva. Ma non è questo l'importante! Sin dal primo momento sorprende e affascina l'ampiezza dello spazio scenico vuoto, la sua voluta e sottolineata nudità era apertamente marcata dai siparietti mobili (nel primo atto di colori risplendenti giallo e rosso, nel terzo graficamente netti bianchi e neri con un'improvvisa intromissione di rosso) e da due sole sedie (che poi vedremo essere partecipanti attive all'azione). La scenografia di Stanislav Zajcev, sorprendentemente laconica e al tempo stesso violentemente emozionale, corrisponde in pieno allo spirito e al senso dello spettacolo, alla soluzione che ne ha dato il regista. E va aggiunto che c'erano ancora un cavallo vivo, una cantante "convenzionalmente" uccisa da una pistola quasi odierna, i vestiti da concerto degli eroi... Ma tutto questo non distraeva affatto, anzi veniva assunto dallo spettatore come "regola del gioco"...

La mia impressione è che ciò che abbiamo visto alla prima possa tranquillamente essere definito: "spettacolo registico", cioè uno spettacolo in cui la volontà e il carattere del regista hanno una chiara prevalenza. Questo non significa, ovviamente, che gli attori qui siano semplicemente una funzione del pensiero registico; è semplicemente che in questo spettacolo si nota subito che la creazione scenica tende a prendere una forma chiara. E solo se si accettano le regole e gli approcci al materiale propostici dal regista ci si comincia ad orientare in ciò che gli autori dello spettacolo ti raccontano, a capire su cosa verte la storia che ti propongono. Triste? Allegra? Didattica? Tragica e istruttiva?

La trama della pièce è riconoscibile ed eterna. Il potente duca di Ferrara (l'artista Igor' Gerasenko) si sposa con la giovane e bella Cassandra (l'artista Ol'ga Petrovskaja), ma l'amore colpisce il figlio illegale del duca, il conte Federico (l'artista Taras Bagljukov) e Cassandra. Moriranno vittime dell'amore e della tirannia del duca che li giustizierà per mano di terzi dopo aver accusato Federico di desiderio di impadronirsi del potere...

In corrispondenza con le leggi del genere artistico (una tragedia alta) si potrebbe far recitare questa pièce urlandola, con passioni ardenti, come succede quando le emozioni ti frustano e la razionalità non fa a tempo a star loro dietro. Gli attori ci avrebbero potuto mostrare e il loro amore, e la passione che infuoca il sangue, e la disperazione di una fidanzata ripudiata (Aurora, l'attrice Galina Kobzar-Slobodjuk), e la furia cieca e l'odio del consorte ingannato... Il regista Alessio Bergamo ha preferito all'apertura, alla sincerità dei sentimenti - la contenutezza galante dei cavalieri di corte, nascondendo dietro l'eleganza del disegno dei movimenti degli attori l'autenticità dei sentimenti e la furbizia dell'intrigo.

Oso presupporre che una soluzione registica simile abbia costretto gli attori a fare notevoli sforzi per fare a meno della maniera e delle trovate abituali e navigate. I movimenti scenici degli attori, che sono intensi e fluidi e coinvolgono tutto la vastità dello spazio scenico, esigono che tutti gli eroi dello spettacolo eseguano con precisione il disegno plastico del proprio ruolo e che siano disinvolti e naturali nella libertà di movimenti proposta loro dal regista (come quando, ad esempio, gli spettatori sono vicinissimi o incredibilmente lontani e di spalle, o come quando agli attori capita di condurre un dialogo col partner ad una distanza inspiegabile con una logica banale). Molto espressiva mi è sembrata quella composizione alla quale partecipano più figure nell'episodio durante il quale il Marchese (artista Igor' Zindcenko) si dichiara ad Aurora: il loro difficile valzer con la sciarpa si prolunga e da qualche parte, un po' vicini e un po' discosti parlano il conte Federico e Batin (l'artista Viktor Lisenko). Proprio durante questa scena gli spettatori diventano letterariamente testimoni di ciò che avviene, perché si trovano in mezzo alla composizione delle figure e finiscono per diventarne quasi delle spie della loro vita... Altrettanto forte, da un punto di vista emozionale è l'episodio in cui il Duca legge le lettere allo specchio; qua è assolutamente necessario rilevare la bravura dell'artista che è stato capace di mantenere una sua autonomia rispetto alla soluzione visuale di effetto proposta dal regista e l'ha saputa utilizzare per raggiungere scoprire ed esprimere il mondo interiore del suo eroe.

Su Igor' Gerasenko- duca di Ferrara vale la pena di parlare separatamente. Mi è sembrato che proprio lui più esattamente e più naturalmente (il che è molto importante) sia stato capace di assumere nel lavoro sul suo ruolo la lettura della pièce proposta dal regista. Se in alcuni altri attori la contenutezza proposta dal regista e una certa sordità della pronuncia dei testi si è trasformata a momenti in semplice parlottio inespressivo, a Gerasenko invece è riuscito a mostrare cosa costi al suo eroe questa "contenutezza". Nella summenzionata scena allo specchio, quando il duca viene a sapere del tradimento di Cassandra, Gerasenko riesce persino a dare al suo eroe la possibilità di un breve dubbio e subito lo spazza via, impegnato già in altro: riuscire a nascondere, per quanto possibile, il suo desiderio di annientare i colpevoli e riuscire a fare passare il loro omicidio come punizione di Federico per un suo tentativo di prendere il potere. Il duca sente di essere nel giusto? Nell'esecuzione di Gerasenko, non del tutto... Benché il duca poi, cercando di giustificarsi a se stesso, si comporti in base a dei presupposti interessi superiori di stato.

Comunque il destino delle opere classiche e la loro longevità (e "El castigo sin venganza" è del 1631) sono garantiti oltre che dalle loro indubbie qualità artistiche, anche dal fatto che pongono delle questioni eterne all'uomo. Il signore, l'uomo investito di grande potere, ha il diritto di decidere della vita di un altro uomo, sia anche un suo suddito? L'eroe di Gerasenko dice convinto che "la sete di vendetta non ha a che fare con la giustizia.." Fa il furbo, ovviamente, e l'attore ce lo fa capire chiaramente. Ma, vi prego di notare, il diritto di giudicare non suscita nessun dubbio nel duca... Ed è così che un sottile filo si protende a collegare il lontano diciassettesimo secolo col nostro ventesimo, giunto ormai al tramonto. Purtroppo...

Lo spettacolo di Alessio Bergamo non dà raccomandazioni, non propone analogie dirette e non cerca di istruirci. Racconta semplicemente una storia, scritta tanto tempo fa dal geniale drammaturgo Lope de Vega, una tragedia di amore e potere. Gli autori dello spettacolo, il regista, lo scenografo e gli attori e tutta la compagnia ci regalano momenti di comunione all'alta arte del Teatro.